

"Здравствуйте, мисс. Чем могу помочь?" спросил Перси, подняв глаза от своего пирога.

"Да, вообще-то у меня был вопрос, и ваши братья сказали мне, что вы префект?" Кивнув мальчику, она продолжила: "Так вот, мой опекун прислал мне письмо для старосты дома. Не могла бы профессор Макгонагалл представиться первокурсникам? Это важно".

"Ну, обычно нет. Но если это важно, то, наверное, я могу подойти и спросить, не могла бы она прийти и поговорить с вами до того, как вы отправитесь в общежитие?"

"Это работает, спасибо. Я сижу вон там, рядом с Гарри и Невиллом". Гермиона улыбнулась и повернулась, чтобы уйти.

"Могу я задать вам пару вопросов, мисс Грейнджер?" спросила рыжая, прежде чем уйти. Когда она остановилась и кивнула головой, он спросил: "Пожалуйста, простите меня, если вопрос покажется вам грубым, но откуда вы так хорошо знакомы с наследниками двух важных семей? Быть магглорожденной и все такое?" Он продолжил, прежде чем она успела ответить: "И еще, как вы думаете, мистер Поттер знает что-нибудь о том, что мой брат Рональд был распределен в Слизерин? Он хвастался, что подружился с ним в поезде, но на самом деле ничего о нем не говорил, поэтому я предположил, что он выдумывает истории".

"Ну, с Невиллом я познакомился только в поезде. А с Гарри я познакомилась на прошлое Рождество на деловом ужине между моими родителями и его дядей". Она ответила ярко, но затем ее тон испортился: "Что касается твоего брата. Он вошел в нашу каюту в поезде, и можно было подумать, что он пытается разозлить Гарри, а Гарри не думает, когда злится. Дадли, кузен Гарри, заставил вашего брата покинуть каюту, прежде чем тот начал драться".

"Если можно, что сказал Рональд?"

"Среди прочего, он спросил Гарри, помнит ли он ту ночь, когда Волан-де-Морт убил его родителей. Я хотел пнуть его по голени, но Дадли уже отодвинул его". При воспоминании об этом инциденте лицо Гермионы покраснело от гнева.

"О боже. Ну, по крайней мере, я знаю. Поздравляю вас с распределением, мисс Грейнджер. Пир закончится через десять минут, а через пять я поговорю с профессором Макгонагалл". Перси посмотрел в сторону, куда направлялась Гермиона: "Пожалуйста, также извинитесь перед мистером Поттером за меня в отношении моего младшего брата. Я напишу маме о его поведении".

"Спасибо".

o0-0oo0-0oo0-0oo0-0oo0-0o

Альбус уже собирался отмахнуться от ужина, когда заметил, что к столу персонала, навстречу

Минерве, идет самый старший Уизли в Хогвартсе.

"Профессор Макгонагалл, - услышал он слова мальчика, несмотря на мягкий тон, - к вам пришла магглорожденная с письмом от своего опекуна. Она говорит, что это очень важно, мисс Грейнджер".

"Очень хорошо, - ответила Минерва, - поручите ей и, полагаю, мистеру Поттеру ждать меня по окончании пира. Пожалуйста, вместе с другими первокурсниками подождите их у входа в зал, пока я не отправлю их".

"Что-нибудь интересное?" спросил Альбус у своего заместителя, сверкая глазами.

"О, ничего. Просто письмо от обеспокоенного опекуна, я поговорю с учащимися". Она бросила на него косой взгляд.

"Я не могла не заметить, что вы упомянули юного Гарри..."

"Вы хотите поговорить об этом здесь, директор?" Макгонагалл окинула его суровым взглядом и наклонилась вперед, чтобы лучше видеть профессора Спраут.

"Помона, у меня такое чувство, что для тебя будет похожее письмо от мистера Дурслей".

"Я знакомлюсь со всеми своими новыми барсуками в первую ночь, тогда и поговорю с ним. Но спасибо, что предупредили". Профессор Спраут вернулась.

"Дурсли?" Альбус размышлял вслух: "Постойте, как это возможно?"

"У меня сильное чувство, что я знаю, что будет написано в этих письмах, Альбус. Мы можем поговорить после. Я полагаю, вам пора заканчивать пир?" Профессор Макгонагалл не смогла сдержать ухмылку на своем лице.

Директор нахмурился: "Тогда, наверное, я буду ждать вас в своем кабинете?" Другой учитель кивнул, и он встал, чтобы закрыть праздник.

"Приятно снова видеть вас обоих, мистер Поттер и мисс Грейнджер". Профессор Макгонагалл, как только толпа покинула зал, улыбнулась, приняла запечатанные письма от двух своих новых львов и открыла одно.

"Да, я так рада оказаться в вашем Доме, профессор!" взволнованно ответила Гермиона.

"Я тоже". Гарри сказал: "Я рад, что меня отсортировали не по этой причине, но я счастлив

оказаться в том же Доме, что и мои родители".

Макгонагалл улыбнулась ему, начав читать письмо от "мисс Акация":

Главе Дома Гермионе Джейн Грейнджер,

Как магический опекун Гермионы Грейнджер, я официально прошу, чтобы директор школы Альбус Дамблдор никогда не оставался с ней наедине без вашего присутствия или присутствия выбранного мной представителя. С его стороны было допущено вопиющее нарушение доверия, которое до сих пор не устранено.

Если говорить о менее серьезных вещах, я хотел бы официально попросить вас регулярно (на ваше усмотрение) представлять отчеты о состоянии ее успеваемости в течение года. И наконец, я хотел бы получить отчет о всех инцидентах, в результате которых Гермиона по какой-либо причине, пусть даже самой незначительной, провела время в Больничном крыле. Вы можете связаться со мной через управляющего счетами Поттера Аксегута из Гринготтса, предоставив вышеуказанную информацию, а также подтверждение того, что моя первая просьба будет выполнена.

Мисс Пион Акация

"Могу ли я предположить, - спросила профессор, подняв глаза от письма, - что у мистера Поттера аналогичная ситуация?"

"Да, мэм". Гермиона ответила: "Все три письма были одинаковыми, за исключением наших имен, разумеется".

"Хорошо, я напишу ей завтра, я поручил мистеру Уизли ждать вас у входа в зал вместе с другими первокурсниками, пожалуйста, идите к ним, чтобы вы могли добраться до общежития до утра". Профессор отпихнула детей, как только закончила говорить.

Когда два новоиспеченных гриффиндорца направились к двойным дверям в передней части зала, профессор Макгонагалл пошла обратно к боковому входу для персонала, направляясь на встречу с директором. Она не была до конца уверена в том, какие действия директора привели к тому, что мисс Акация заняла такую позицию по отношению к нему, но могла предположить несколько вариантов. Подбросить Гарри на порог дома, не предупредив их, поставить заслоны, не позволяющие ей связываться с магическим миром без разрешения, даже заявить, что магическая опека над Гарри - это превышение полномочий, напрямую касающееся Дурслей. Но что-то не давало ей покоя и подсказывало, что ни одна из этих вещей не вызвала той откровенной вражды, которую Гарри и его опекун испытывали к директору.